

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

В СТРУКТУРЕ
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Коллектив авторов

**Гуманитарное знание в
структуре высшего образования**

«Алетейя»

2017

УДК 378
ББК 74.58

Коллектив авторов

Гуманитарное знание в структуре высшего образования /
Коллектив авторов — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906980-50-2

В коллективной монографии, изданной по материалам межвузовской конференции «Гуманитарные дисциплины в системе инженерного образования. Речевая коммуникация как условие социальной и культурной интеграции и эффективной деятельности. Проблемы речевого воспитания в вузе», прошедшей 18 мая 2017 г. на кафедре иностранных и русского языков Военного института (ЖДВ и ВОСО) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, освещаются актуальные вопросы гуманитарного образования в высшей школе. Отмечается, что гуманитарное образование закладывает основы формирования Человека, обеспечивает его социокультурное включение в деятельную жизнь и воспитывает стремление к разумному совершенствованию социума. Книга адресована научно-педагогическому составу и администрации вузов, а также всем интересующимся проблемами культуры речи, риторики, коммуникации, преподавания иностранных языков.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-5-906980-50-2

© Коллектив авторов, 2017
© Алетейя, 2017

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	10
1.1. Зачем «технарю» гуманитарные знания?	10
1.2. Актуализация гуманитарного развития в системе инженерного образования	13
1.3. Философия и качество российского военного образования в современной России	18
1.4. Философия и литература в образовании офицера	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Гуманитарное знание в структуре высшего образования. Коллективная монография

Под редакцией Сергея Зверева

Под общей редакцией начальника Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева кандидата военных наук, доцента генерал-майора Горяйнова *Игоря Олеговича*

С.Э. Зверев (предисл., § 3.2);
А.П. Балицкая (§ 1.1);
В.В. Титко (§ 1.2);
БЛ. Беляков (§ 1.3, § 1.4);
Ю.Ю. Дементьев (§ 1.3);
А.Д. Коннов, В.В. Нестеров (§ 1.4);
М.И. Азаренкова (§ 1.5);
С.В. Ковалева (§ 1.6);
Т.С. Садова, Н.Н. Чекмарева (§ 2.1);
Г.Б. Абаева (§ 2.2);
А.С. Степанова (§ 2.3);
А. А. Байрон (§ 2.4);
Н.А. Матвеева (§ 2.5);
А.М. Цыбулька (§ 2.6);
А.С. Роботова (§ 3.1);
А.А. Федоренко, В.В. Шуринова (§ 3.3);
М.К. Кушеева (§ 3.4);
Т.Г. Михайлова (§ 3.5);
В. П. Беркут (§ 3.6);
Е.А. Останина, О.В. Останин (§ 4.1);
Е.В. Любимцева (§ 4.2);
Н.А. Фаттахова (§ 4.3);
Н.Г. Тищенко, О.А. Кунникова (§ 4.4);
Т.А. Хитова, А.Б. Руссу (§ 4.5);
Л.В. Захарова (§ 5.1);
Т.Г. Волошина (§ 5.2);
М.А. Мигненко (§ 5.3);
Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева,
С.С. Владимирова, Н.С. Федотова, Т.Г. Шарри (§ 5.4);
Е.А. Клопова, К.А. Корбут (§ 5.5);
Е.А. Шмелева (§ 5.6);
Е.Л. Банникова (§ 6.1);
Е.И. Чиркова (§ 6.2);
Т.А. Лагановская (§ 6.3);
Н.В. Баграмова, Ю.В. Одинцова (§ 6.4);
Е.М. Зорина (§ 6.5);
С.Н. Дернова (§ 6.6);
Т.Д. Куликова (§ 7.1);

Н.В.Богданова (§ 7.2);
Е.Г. Черновец (§ 7.3);
О.А. Карпушова, Г.П. Сычева (§ 7.4);
Л.И. Болдырева, И.В. Грачева (§ 7.5);
Н.Н. Немич (§ 7.6).

Предисловие

Дайте созреть и укрепить внутреннему человеку; наружный успеет еще действовать; он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так ловок, не так сговорчив и уклончив, но зато на него можно будет вернее положиться....

Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негодяи, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане.

Н.И. Пирогов

Не найдется, наверно, ни одного поколения педагогов, которое бы не читало эти строки со времени выхода статьи Н.И. Пирогова «Вопросы жизни». Тем не менее, особенно в наш технологичный век, на всех ступенях образования мы сих пор стремимся вырастить сначала «приспособленного к жизни» члена общества, потом специалиста, профессионала и только потом (если хватит времени) Человека.

Под прессингом сиюминутных потребностей мы забываем о перспективе, и в итоге не видим леса за деревьями, не говоря уже о горизонте и о том, что за горизонтом. Пытаясь соответствовать, как нам кажется, велениям времени, требованиям жизни, мы не слышим того, что говорит сама жизнь.

Но что же говорит эта действительная жизнь? Как показывает исследование Л.Г. Татьяниной¹, посвященное проблемам доверия в экипажах судов ВМФ, в качестве психологических детерминант, определяющих доверие матросов к капитану, на первом месте стоят его нравственные качества, на втором – коммуникативные и только на третьем – качества профессиональные. Оказывается, для людей, прошедших испытание суровой морской стихией, значительно важнее качества «внутреннего» человека-руководителя, которому вверены их тела и души, чем специальные компетенции – «внешнего», на формирование которых главным образом и ориентируется наша система образования.

С педагогической точки зрения, результаты психологического исследования легко объяснимы. Недочеты и даже ошибки человека, которому верят, кого уважают и которому повинуются не за страх, а за совесть, всегда могут быть компенсированы слаженной работой сплоченной вокруг него команды, члены которой, возможно, и не заметят промахов руководителя или закроют на них глаза. Но горе тому специалисту, который не смог раскрыть и использовать творческий потенциал подчиненных, не смог создать условий, при которых каждый член команды ощутил бы себя ответственным за происходящее и пожертвовал бы всего себя на общее дело, которое воспринималось бы им как собственное. Верное решение такого руководителя не оценят, а уж случись ему ошибиться – пощадят в общественном мнении не будет. И никакой профессионализм здесь не поможет, поскольку, по словам одного из героев Хемингуэя, «человек один не может ни черта».

Да и редко можно встретить руководителя, облеченного доверием подчиненных, который не постарался бы оправдать это доверие профессиональными знаниями и качеством своих решений. И не страх перед начальством и всевозможными проверками и аттестационными комиссиями заставит его постоянно совершенствоваться в специальности, но осознание высокой ответственности перед людьми, над которыми он поставлен.

---

¹ Татьяна Л.Г. Групповые и личностные детерминанты доверия (на примере экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота): дис... канд. психол. наук. СПбГУ, 2017.

Пора сдать в утиль высокомерную поговорку, что хороший человек, дескать, не профессия. Руководствуясь ей в общественно-политической жизни последних двух десятилетий, мы пришли к такому разгулу коррупции, что это вызывает у части молодежи, особенно чуткой ко всякой нечестности, проблему доверия к государственной власти. Пора выращивать Человека. Пора расставить в образовании приоритеты таким образом, чтобы наши вузы выпускали нравственную личность – руководителя и организатора, а не узкого специалиста, полнота которого, подобно флюсу, односторонняя. Как флюс, кроме неудобства и боли ничего не причиняет человеку, так и узкий специалист не принесет обществу и государству ничего, кроме безудержного стремления к удовлетворению собственных потребностей, за ростом которых, конечно, ни одно общество или государство угнаться еще не сумело.

Нельзя забывать, что образование не только должно готовить человека к жизни, оно призвано готовить его к *переустройству* жизни на новых, более разумных и благородных, соответствующих велениям времени началах, если общество и государство хочет развиваться и совершенствоваться. Но все ли выпускники наших вузов рвутся посвящать Отчизне души прекрасные порывы? Не более ли они озабочены тем, как бы получше устроиться в *этой*, жизни, в *этом* обществе, при заданных, так сказать, условиях? Но без определенной доли альтруизма, стремления жертвовать, как выражались предки, на алтарь отечества, приносить пользу обществу, никакой прогресс, никакое общественное развитие невозможно, как невозможно и обретение личностного смысла существования членами этого общества.

Давно стало общим местом указывать, что Запад при всей своей «бездуховности» значительно опережает нас во внимании к гуманизации и гуманитаризации своей системы образования, что уж говорить об уровне развития гражданского общества. В этом смысле неплохо бы вспомнить строки Б. Окуджавы: «Запад, конечно, нам не пример. / Впрочем, я не вижу лучшего примера». Учиться хорошему никогда и ни у кого не грех, достаточно вспомнить практику великого преобразователя России, который, оттого что вводил западную моду и западную образованность, не стал менее русским. Надо больше доверять собственному народу, который на протяжении тысячелетней истории сумел переварить и переплавить различные ценности многих народов, не растворив в них здорового ядра своей национальной идентичности. Наоборот, все испытанное и пережитое только придало своеобразие народной культуре, помогло лучше оценить то свое, что не было бы в противном случае замечено и оценено по достоинству.

Разве выросла бы великая русская культура «золотого» XIX века без приобщения к культуре европейской, пусть и наведавшейся к нам под знаменами Наполеона; разве сформировалась бы советская патриотическая культура второй половины XX века без преодоления соблазна социальных ценностей марксистской философии, интернационально-классовую бациллу которой мы лечили на полях сражений Великой Отечественной?

Сегодня надо понять, что продолжать жить дивидендами культуры прошлых поколений больше нельзя – надо активно созидать новую гуманную и гуманитарную культуру, которая бы привлекала к России союзников. Ибо только твердое осознание всеми соседями величия и превосходства духа народа привлекает друзей в первом случае и смирят врагов – во втором. В этом смысле духовный авторитет выступает, пожалуй, более значимым компонентом обороноспособности и национальной безопасности, чем процент в войсках новой техники и количество дивизий. В последнем одном советскому политическому деятелю пришлось, несмотря на весь его скептицизм, однажды убедиться.

Дивизии и оружие создаются годами – дух пестуется веками. И сегодняшнее разбегание наших бывших соседей по коммунальной советской квартире – свидетельство не экономического обнищания России, а оскудения ее духа, питающегося гуманитарной культурой. Не благодарные бывшие сателлиты, не вездесущие коварные враги, которых мы порой склонны подозревать даже в соотечественниках, представляют главную угрозу национальной безопасности России, а падение уровня гуманитарной культуры ее государственных деятелей и гражд-

дан. Грубое бахвальство или оскорбительная ирония, вкупе с угрозами всех «перетяпать», доносящееся с политической трибуны, крик и взаимные оскорбления на общественных дискуссиях – зримое тому подтверждение. Отлично научившись ссориться со всеми, к сожалению, мы перестаем привлекать к себе сердца, а насильно, как говорится, мил не будешь. Браки же по расчету всегда несут в себе зерно измены.

Огромную, неоценимую помощь в формировании гуманитарной культуры оказывает изучение языков и речевое воспитание в системе образования. Первое помогает инкультурировать представителей будущих иностранных элит, обучающихся в стенах отечественных учебных заведений, с одной стороны, и расширить и обогатить культурный кругозор граждан своей страны, избавить их от невежественной химеры местечковой исключительности, которая чревата обскурантизмом и шапкозакидательным держимордством, оказывающим дурную услугу при рассмотрении важнейших политических и общественных вопросов. Второе служит своего рода лабораторией, в которой из субстрата разнообразной учебной информации с элементами знаний различных наук возникают устойчивые соединения ценностей, смыслов, убеждений, из которых складывается цельное мировоззрение поколения, входящего в деятельную социальную жизнь.

В материалах предлагаемой вниманию читателя коллективной монографии, изданной по результатам прошедшей 18 мая 2017 г. на кафедре иностранных и русского языков Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева научно-практической конференции «Гуманитарные дисциплины в системе инженерного образования. Речевая коммуникация как условие социальной и культурной интеграции и эффективной деятельности. Проблемы речевого воспитания в вузе» сделана попытка осветить научно-теоретические и методические аспекты формирования гуманитарной культуры обучающихся.

Глава 1

Философско-педагогические проблемы гуманитарного знания

1.1. Зачем «технарю» гуманитарные знания?

Разумеется, душа питается знаниями, – сказал я. – Только бы, друг мой, не надул бы нас тот софист, восхваляя то, что продает, как тот купец или разносчик, что торгует телесною пищею. Потому что ведь гораздо больше риска в приобретении знаний, чем в покупке съестного.

Платон «Протагор»

Отвечая на вопрос, зачем «технарю» гуманитарные знания, надо предварительно обдумать, как минимум, три проблемы: что такое гуманитарные знания, что значит быть Человеком и почему современное человечество нуждается в экологии сознания, в личности, способной адекватно ориентироваться в глобальном информационном пространстве.

«Гуманитаристика» – термин, традиционно означающий все многообразие теоретических текстов, посвященных человеку и его социокультурной практической деятельности. Сегодня в содержании этого термина акцентируется единство теории и практики человеческого присутствия в мире: это *теория практики (опыта) и практика применения теории (технология)*. Тогда образование – это активный посредник, особая сфера деятельной гуманитаристики, где это единство реализуется как тип сознания, самосознание, содержащее представление о своем месте в социуме и культуре, собственных возможностях, ценностях и целях. Подчеркнем: не только в традиционной триаде знаний, умений и навыков, но, что особенно важно, – в форме убеждений, стремлений, ответственного целеполагания, долженствования.

В концепциях образования нынче актуализирован *компетентностный* подход, это, по определению, – *мотивированная способность* к тому или иному действию, то есть личностно осознанная (*хочу, могу*), нравственно обоснованная (*должен, поскольку это благо, противостоит злу и разрушению*), снабженная инструментом действия {знаю, как – *способы, технологии*). Понятно, что при таком подходе традиционно жесткое разделение знания на гуманитарное и естественнонаучное – весьма условно, более чем досадное недоразумение, поскольку в образовательной практике специализация, освоение профессиональных технологий с необходимостью предполагает готовность субъекта к их социокультурному применению.

Конечно, гуманитарное и естественнонаучное знание существенно различаются по своему предмету, методам получения, критериям истинности, способам трансляции и освоения.

Предметное поле гуманитарного знания располагается *между человеком и миром*, то есть – между полями естественных наук. Не столько сам человек как биологическое существо, и даже не столько продукты его материально-технической и духовной деятельности (культура, цивилизация), но область *отношений* между ними оказывается предметом собственно гуманитарного знания, область, границы которой «прозрачны», открыты в обе стороны.

«Гуманитарные науки обращаются к человеку, поскольку он живет, говорит, производит»², то есть к человеку, действующему в природе, обществе, культуре, науке и технике, к существу био-психо-духовному, становящемуся в природо-социо-культурной среде. «Предмет

---

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: 1977, с. 370.

науки о человеке – человеческая природа, – говорит американский философ. – Человеческую природу никогда нельзя наблюдать как таковую, а только в ее конкретных проявлениях» [2: 30].

Человека изучают и медицина, и психология, и антропология. Они превращают его в объект анализа и не имеют к гуманитаристике прямого отношения. Культура и ее составляющие – социум, цивилизация, экономика, политика, религия, искусство – продукты человеческой практики и духовного опыта, подвергаясь соответствующей аналитике, оказываются предметом «около» или «частично» гуманитарного знания. Основная сфера внимания наук гуманитарных – процессы, происходящие в ментальных сферах восприятия, понимания, мышления, интерпретации «мира вокруг» и себя в нем, это процессы реконструкции бытийных смыслов, их понимания с позиций собственно-человеческой меры. Это науки о собственно-человеческом пространстве между «звездным небом над головой и нравственным законом во мне», по выражению Канта.

Тогда основанием собственно гуманитарного знания оказываются науки о сознании и его онто-гносеологических способностях, о ценностных смыслах бытия. К таким наукам относятся: эстетика, трактующая о чувственном познании, образном мышлении и творчестве, об отношении к природе и культуре, к Универсуму³; этика – наука о человеке общественном, о его отношении к Другому, о нравственных законах общения и сотрудничества, о критериях выбора поведенческой мотивации; философская антропология, размышляющая о духовной природе человека, о его месте и роли в бытии; науки о языке (филология) как способе вербализации понимания, об инструменте общения и его возможностях.

Второй ряд гуманитарного знания – науки о человеческой практике, где субъект реализуется в продуктах его сознательной *деятельности*. К ним относятся культурологические, социальные, экономические, технические сферы теории и практики, которые движутся во временном потоке истории государства и общества. Здесь собственно-гуманитарный компонент «угасает» под аналитическим скальпелем культуролога, социолога экономиста или историка, превращаясь в объект, текст, в «телесную массу», «человеческий ресурс». Тем менее «внятной» оказывается гуманитарный компонент в формализованных статистических, математических исследованиях и цифровых технологиях этого комплекса наук; к этому ряду, видимо, следует отнести информационные технологии, поскольку, будучи техногенным языком культуры, они имеют дело с абстрактным «пользователем».

Третий ряд – естественнонаучное знание, представленное науками о природе. Сциентизм определил их как единственного претендента на истину, критерии которой – повторяемость эксперимента, цифровая верифицируемость, практическая достоверность (польза). Здесь гуманитарный смысл «мерцает», когда появляется человек, личность: в истории науки, живущей в контексте истории и культуры, в нравственной оценке применения полученных знаний, в экологической проблематике.

Гуманитарные науки в отличие от эмпирических, развиваются на основании предшествующего знания, включая его (не отвергая!) в диалоговый режим современности. Способ передачи гуманитарного знания принципиально диалогичен: здесь авторская мысль обогащается, идея не усваивается, а «заражает» в процессах восприятия, понимания, интерпретации, присвоения\отторжения.

Особое место в структуре знания занимают философия и математика: это «метанауки», поскольку схватывают: первая – гуманитарное пространство, вторая – естественнонаучное зна-

---

³ «Внутренней целью эстетического опыта является стремление (неосознаваемое, интуитивное, определяемое какими-то глубинными космоантропными закономерностями) субъекта к гармонии с Универсумом, к состоянию полной согласованности и единения с ним без утраты своей самости, своего личностного Я, своей индивидуальной самобытности. Эта интенция знаменует одну из сущностных закономерностей бытия человека как существа духовного. Понятно, что глобальная гармония возможна только при наличии локальной гармонии субъекта с самим собой» [Бычков В.В. Эстетика: Учебник для вузов. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2011. С. 442–443].

ние и корреспондируют между собою, создавая «мосты понимания» между гуманитариями и естественниками, «лириками» и «физиками», поскольку обе имеют дело с Универсумом, описывая его континуальность языком словесных концептов и математических формул.

Итак, зачем нужны гуманитарные знания? «С увеличением моего *сознания себя* (курсив мой. – А.В.) увеличивается мой контроль над своим собственным существованием. Если я невежественен, я не позволю себе знать, как быть в гармонии с законами природы. Когда я сознаю, что я выбираю все, я могу управлять своей жизнью и жить так, как выберу» [4: 10].

К сожалению, в современных процедурах модернизации образования нарастают темпы вымывания гуманитарного знания из образовательных программ средней и высшей школы. Этот процесс связан с некритичным освоением англо-американского опыта и ведет к разрушению отечественных образовательных традиций⁴.

Сегодня, когда Россия ведет политику «импортозамещения», надо полагать, что к ним относятся и технологии образовательные, вузам нужно заняться формированием таких образовательных программ, которые позволят их выпускникам активно реализовать «Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденную указом Президента в декабре 2016 года⁵.

Одна из приоритетных задач, обозначенных в этом документе – «противодействие технологическим, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики, государства» – может быть решена только человеком, который обладает способностью адекватно ориентироваться и достойно действовать в современной социокультурной ситуации. Такую способность личность обретает средствами гуманитарного знания.

Литература

1. Бычков В.В. Эстетика: учебник для вузов. – М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2011. – 452 с.
2. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Пер с англ. Л.А. Чернышевой. – Мн.: Коллегиум, 1992.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: 1977.
4. Шуте В. Глубокая простота. Основы социальной философии / Пер. с англ. – СПб.: Редакционно-издательская фирма «РОЗА МИРА», 1993.

---

⁴ См.: Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарное образование: проблемы и перспективы. Ч. 1. СПб.: Астерион. 2010. 144 с.

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 642, 1 декабря 2016 г. «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

1.2. Актуализация гуманитарного развития в системе инженерного образования

Около 80 % выпускников школ ежегодно при поступлении выбирают гуманитарные вузы. Вместе с тем растет значимость инженерного образования, к которому у молодежи проявляется все больший интерес в связи с его социальной востребованностью. Об этом сказал Президент РФ В.В. Путин 3 декабря 2015 г. в обращении с Посланием к Федеральному Собранию РФ: «Отмечу такой позитивный факт, как рост интереса молодежи к инженерным и рабочим профессиям, профессиям будущего. За последние два года конкурс в инженерные вузы увеличился почти вдвое» [7].

Анализ современных тенденций развития высшего образования убеждает научно-педагогическое сообщество в необходимости образовательной стратегии. Для государства важен не только инженер как специалист, но и как человек, наделенный определенным мировоззрением и духовно-нравственными качествами, такими как вежливость, доброта, сострадание, честность, патриотизм и т. д. Соответственно, мышление будущего инженера вуз обязан направлять не только на научный поиск новых технических и технологических идей, проведение научных исследований, на научную разработку инновационных технологий и их внедрение в производство, но и формировать социально-научное мировоззрение и патриотизм на основе гуманитарных знаний. В пункте 3, статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., говорится о «гуманистическом характере образования».

Гуманитарное развитие – это формирование мировоззрения на основе совокупности знаний общественных дисциплин философии, социологии, истории, психологии, литературы, юриспруденции, экономики и др. наук, а также связанных с ними практических действий по развитию обучающегося как личности и гражданина. В процессе гуманитарного развития у обучающихся формируется не только мировоззрение, но и развиваются культура речи, вырабатывается языковая компетенция, умение грамотно построить и вести диалог.

Проведенные в ряде технических вузов социологические исследования показали, что у 90 % обучающихся интерес направлен на то, чтобы получить технические специальности, так как они престижны в обществе и перспективны для карьерного роста. Обучающиеся понимают, что имея инженерное образование, они будут получать хорошую зарплату, для них первична материальная заинтересованность. Мышление обучающихся первого и второго курсов еще недостаточно мотивированно на духовно-культурное развитие; не совсем учитывается ими социальная значимость выбранной будущей профессии (специальности), отсутствует понимание понятия об инженере не только как о высококвалифицированном специалисте, но и как о гражданине, патриоте. Любой человек – это существо духовное, социальное и его практическая деятельность определяется не только профессиональными качествами как специалиста, но и гуманитарной образованностью.

Актуализация гуманитарного образования – это социально-необходимое, активное и целенаправленное формирование гуманитарного мировоззрения обучающихся, государственного патриотизма и гражданской позиции, активности в общественной жизни на основе изучения гуманитарных дисциплин. Для решения проблемы актуализации гуманитарного образования в вузе необходима образовательная государственная и вузовская политика, отвечающая современным запросам общества.

В контексте гуманитарного развития обучающихся в системе инженерного образования особое место занимают: освоение речевых навыков и формирование языковой компетенции; повышение развития речевой культуры и социальной активности; изучение и свободное вла-

дение иностранными языками; умение публично аргументированно, убедительно и вдохновляюще выступать.

Курсанты военных технических вузов высоко мотивированы к обучению семьей, довузовскими образовательными учреждениями – кадетскими корпусами, суворовскими училищами, в которых хорошо поставлено гуманитарное развитие и воспитательная работа. Все пять лет обучающиеся военных вузов впитывают гуманитарные идеи патриотического и военно-социального характера, в которые свято верят. И это вполне закономерно, поскольку обучающиеся находятся в окружении армейской среды, живут по уставу, многие происходят из военных семей.

Военный технический вуз, с одной стороны, готовит и воспитывает специалистов, которые могут в случае вооруженного конфликта защитить рубежи России, а с другой стороны, в нем обучаются будущие военные инженеры, чьей первостепенной задачей будет не столько участие в военных действиях, сколько изобретение, проектирование, конструирование, создание и модернизация вооружения и военной техники. Военный инженер должен обладать нестандартным, творческим мышлением, и главное, он должен любить Россию, ее народ и дорожить всеми теми ценностями, которые накопили предшествующие поколения. Кроме этого, военный технический вуз учит специалиста, которому предстоит быть одновременно и офицером и инженером. Из этого следует, что выпускнику необходимо уметь владеть словом, речью на высочайшем уровне, так как одной из обязанностей офицера является обучение и воспитание подчиненных. Грамотно, вовремя и убедительно сказанное слово способно повлиять на сознание подчиненных.

Статистические исследования показывают, что российские вузы выпускают в год около 200 тыс. инженеров. Но, к сожалению, современной экономике представителей этой профессии хронически не хватает. Почему? По выпуску специалистов технического профиля Россия опережает многие страны мира. Например, по количеству выпускаемых инженеров на 10 тыс. человек населения Россия почти в 1,5 раза превосходит США. Такое количество инженеров, в соответствии с мировой статистикой, способно обеспечить стране внутренний валовой продукт на душу населения до 30 тыс. американских долларов, однако он сегодня составляет менее 11 тысяч. Причина в том, что некоторые обучающиеся мотивированы только на получение высшего образования и связанного с ним материального дохода; они не работают по специальности, уходят в другие сферы, туда, где доходнее и можно быстро заработать; для них патриотизм и гражданская позиция – ничего не значащие слова.

Актуализация гуманитарного развития обучающихся в системе инженерного образования заключается в выводе инженерной профессии в разряд культурообразующих. Для решения задачи актуализации гуманитарного образования необходимы:

- связь вуза с производством, что само по себе представляет формирование у обучающегося начал гражданственности в процессе практик и стажировок на производстве, «привязывании» его к будущему месту работы, создания соответствующих условий для нормального труда;

- тесная связь технических и гуманитарных дисциплин в таких научно-образовательных формах как научные беседы, встречи с видными учеными, научные семинары, видео-лектории, написание и публичное выступление с рефератами, проведение месячника науки и других мероприятий, мотивирующих обучающихся к знаниям, прививающих интерес к специальности и повышающих качество образования будущих специалистов.

Психологические и социологические исследования показали, что инженеры, не обладающие гуманитарным знанием или игнорирующие его как научное мировоззрение социального характера, не склонны к быстрой социализации, амбициозны, себялюбивы, агрессивны, обидчивы, эгоистичны, конфликтны, склонны к замкнутости и одиночеству. Напротив, те инженеры, которые интересуются гуманитарным знанием в различных областях обществен-

ных наук, быстро социализируются, обладают хорошо развитыми морально-нравственными качествами, у них высокий уровень духовно-культурного развития, их интересуют потребности социума и общества в плане дальнейшего развития, они интересны в коллективе. Из этого следует, что агрессивное господство чисто технического разума может привести к социальной катастрофе.

Относительно недавно, в начальный период конструирования искусственного интеллекта, его создатели заявляли, что естественный человеческий разум может быть воспроизведен искусственно, и наступит этап эволюционного снятия человеческого интеллекта и его переноса на человекоподобные машины-роботы, имеющие искусственный интеллект, но не имеющие духовной составляющей. Но, как известно, бездушие губит человека. Напрашивается вопрос, не являются ли сегодня те инженеры, не имеющие достаточного гуманитарного развития, запрограммированными человеко-машинами или человеко-роботами, ведь основная их черта поведения проявляется в низких духовных качествах, низкой культуре поведения. Поэтому инженер как исследователь, как специалист и как руководитель обязан обладать не только техническим, но и гуманистическим мировоззрением. Нельзя научить инженера думать без гуманитарного образования, так как оно помогает рождению действительно оригинальных научных идей в интересах общества.

Гуманитарные знания содержат информацию об антропометрических параметрах человека и социальных функциях, выполняемых технической системой. Будущий инженер осваивает технико-технологические, общенаучные, естественнонаучные, социально-гуманитарные и инженерно-методические знания, на основании которых разрабатывает технологические методы и теории расчета, проектирования, моделирования, конструирования технотруктур, организации и управления технологическими процессами с целью их социально-экономической, экологической и эстетической оптимизации в интересах жизни, деятельности и развития общества.

Актуализация гуманитарного развития сегодня необходима в системе инженерного образования для создания гибкого и жизнеспособного общества, в котором предстоит формировать такие социально-значимые ценности как «безопасность», «жизнеспособность», «стабильность», «адаптивность», «саморегулируемость», «экологичность». Все это делается для того, чтобы общество было готово и способно противостоять разнообразным глобальным вызовам современности.

Фундаментальным ресурсом для этого должна стать соответствующая гибкая вузовская система образования, сочетающая инженерное образование и гуманитарное развитие обучающихся. Обеспечивается это системностью привлечения обучающихся к участию в научных мероприятиях, таких, как «круглые столы», семинары гуманитарно-технической направленности, научно-практические конференции, посвященные проблемам построения жизнеспособного и стабильного общества, его устойчивого и безопасного развития в условиях стремительной технологизации, противостояния не только природным и техногенным катастрофам, но и социально-экономическим и гуманитарным вызовам.

На представительных научных мероприятиях профессионального сообщества формируется в сознании обучающихся ощущение социальной востребованности и приходит понимание социальной значимости, появляется чувство коллективизма и корпоративного товарищества, развивается культура взаимоотношений.

Инженер сегодня играет все большую социально значимую роль в развитии страны, поддержании ее конкурентоспособности в мире. Поскольку инженерное образование становится все более разнообразным, подготовка отечественных инженеров должна быть многогранной. В обществе задаются вопросом, каким должен быть современный инженер? Современный инженер должен быть не только исследователем и изобретателем, он должен еще быть организатором и руководителем на любом уровне, первым лицом на предприятии, в отрасли, он должен

определять стратегию развития на основе инженерного, то есть творческого видения и широкого кругозора.

На основе сформировавшегося и устоявшегося мировоззрения приходит осознание своей социальной природы, своего места и предназначения в обществе, что помогает человеку понять и найти себя. Гуманитарное знание дает ответы на вопросы: что представляет собой человеческое общество; как оно устроено и как функционирует; какие противоречия возникают в обществе и каковы пути их разрешения; какие социальные силы стоят за конкретным видом интересов; как соотносятся между собой различные виды человеческой деятельности; место и роль инженерной практики в истории человечества и т. д.

Качества и компетенции современного инженера должны включать: опережающую креативность стратегического мышления; знание современных технологий, оборудования, информационных технологий; лидерские качества; организаторские способности; владение технологиями менеджмента, психологии управления; компетенции в области социальной, психологической, политической, юридической и экономической деятельности; владение коммуникативными технологиями, этикой делового общения, публичного выступления; свободное владение иностранными языками; социальность, толерантность, корректность и широту кругозора; ответственность, исполнительскую дисциплину, готовность к командным методам работы; готовность к ассимиляции с корпоративной культурой; готовность и способность к развитию, поддержанию своей компетентности на конкурентоспособном уровне, к смене видов деятельности, перепрофилированию.

Не оправдывает себя попытка ряда технических вузов ввести в цикл обучения как можно больше гуманитарных дисциплин с минимальным количеством часов. Обучающиеся получают отрывочные, мозаичные, просветительские представления по курсу каждой из них, а не цельное научно-теоретическое знание, интегрированное в систему инженерного образования. Это снижает не только интерес к предмету, но и наносит серьезный вред подготовке инженера как специалиста. Любая учебная дисциплина востребована и полезна, если она изучается фундаментально; только на этой основе можно сформировать цельное, объективное мировоззрение обучающегося как специалиста в любой области научного знания.

Цель гуманитарного развития заключается: в создании специальных условий для формирования у обучающихся инженерного сознания гуманистического типа; в развитии творческого потенциала; в формировании особого рода познавательной активности, направленной на самоопределение в отношении смысла и ценности инженерной деятельности; в выявлении нравственного потенциала в отношении к техническим дисциплинам; в обретении культуры мышления, понимания и приятия иных культур, способностей к саморазвитию и самосовершенствованию, готовности к решению сложных социотехнических проблем на основе методологии гуманитарной экспертизы инженерных решений.

Сущность гуманитарного развития в системе инженерного образования состоит в понимании инженерно-педагогическим сообществом тех идей и задач, которые связаны с потребностями человека как личности, необходимы для развития социума и общества, но не только в масштабе района, региона или страны, а в глобальном масштабе – человечества, планеты Земля. Именно в этом случае гуманитарное развитие выступает как особый вид образовательной деятельности, направленный на выработку смысловой позиции обучающихся относительно гуманистических и профессиональных ценностей инженерской деятельности и определение путей целостного овладения ею.

Развитие гуманитарной составляющей в системе инженерного образования включает три направления:

– изменение структуры учебного процесса в пользу гуманитарных дисциплин. Выпуская молодого человека в жизнь, высшая школа должна снабдить его объективными знаниями не только о технологиях, технологических процессах и производстве, но и об обществе, в кото-

ром ему жить, привить молодому специалисту принципы гуманистических взаимоотношений, толерантного поведения в коллективе, сформировать мировоззрение;

– деполитизация и деидеологизация образования. Единственной идеологией может быть любовь к своей стране. Политизация образовательных учреждений в условиях многопартийности может разобщить преподавательский состав и обучающихся по идейным соображениям, что категорически недопустимо;

– демократизация системы образования. Это включает расширение прав обучающихся в выборе той или иной формы обучения, предоставление образовательным учреждениям больше прав и полномочий в выборе форм и методов обучения, снятие с преподавательского состава несвойственных функции составления различных видов отчетности, предоставления справок и другого бумаготворчества, гуманность в отношениях между обучающимися и преподавателями.

Таким образом, гуманитарное развитие обучающихся в системе инженерного образования есть научное социальное мировоззрение, и оно первично, так как от конкретных действий будущих инженеров в определенной степени зависит решение не только насущных материальных потребностей людей, но и выживание человечества как биологического вида. Современная техника и новые технологии бросают вызов человеку, и ответить на этот вызов можно только разумным сочетанием материальной и гуманитарной культуры, так как гуманность является одним из важнейших принципов сосуществования народов, наций и их культур, обеспечения диалога между культурами, религиями и отдельными людьми.

Литература

1. *Абдулгалимов Г.Л., Казагачев В.Н., Гулюта А.А.* Всеобщее обучение будущих инженеров робототехнике – вложение в конкурентоспособное будущее нашей страны // *Высшее образование сегодня*. – 2016. – № 6. – С. 9–11.
2. *Бордовская Н.В.* Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. – СПб.: Издательство ООО «Книжный Дом», 2007. – 408 с.
3. *Вчерашний И.В., Осипенко О.А.* Специальное инженерное образование – современная технология подготовки инженеров // *Высшее образование сегодня*. – 2015. – № 1. – С. 6–8.
4. *Иванов В.Г., Кайбияйнен А.А., Городецкая И.М.* Инженерное образование для «гибкого, жизнеспособного и стабильного общества» // *Высшее образование в России*. – 2015. – № 12. – С. 60–69.
5. *Иванов В.Г., Похолков Ю.И., Кайбияйнен А.А., Зиятдинова Ю.Н.* Пути развития инженерного образования для глобального сообщества // *Высшее образование в России*. – 2015. – № 3. – С. 67–79.
6. *Илюшина Н.В., Наводное В.Г.* К вопросу об оценке качества инженерного образования // *Высшее образование сегодня*. – 2016. – № 6. – С. 3–5.
7. *Путин В.В.* Обращение Президента Российской Федерации с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации // *Высшее образование сегодня*. – 2015. – № 12. – С. 2–3.
8. *Современное инженерное образование: учебное пособие / А.И. Борисов и др.* – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. – 80 с.
9. *Фесенко О.П.* Каким должен быть военный инженер, или к вопросу о сложности обучения курсантов военного вуза: взгляд гуманитария // *Наука и военная безопасность*. – 2017. – № 1(8). – С. 173–176.

1.3. Философия и качество российского военного образования в современной России

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почетнее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие – добрую жизнь.

Аристотель

Учительство – не утраченное искусство, но уважение к учительству – утраченная традиция.

Ж. Барзэн

Как известно, «философия» – любовь к мудрости, а образование есть прежде всего образ, на достижение которого направлена вся система обучения, воспитания и социальных отношений.

Философию военного образования в России XXI века с субъективной точки зрения вполне уместно охарактеризовать следующими прилагательными: безыдейная (в смысле отсутствия общей идеологии, понимаемой и одобряемой обществом и армией); дискретная (ибо государственные образовательные стандарты уже в новом веке менялись трижды); непоследовательная, сводящаяся пока лишь к количественному сокращению как вузов, так и «военных школ»; политически ангажированная и якобы экономически детерминированная, осуществляемая профессиональными дилетантами.[1: 343].

Мудрость без реализации идеи на практике, остается лишь благим пожеланием, а на Руси давно известно, куда ведут такие пожелания... Понять проблему – значит наполовину ее решить. Учиться нужно не только на своих ошибках, но и извлекать выводы из истории, которая не прощает их повторения. В этой связи, как представляется, первостепенную важность имеет решение следующих проблем.

Первая. Идеология высшей военной школы. Да, именно «идея» и «логос». Школа, как и армия, в условиях рыночных отношений стали своеобразным товаром купли-продажи, институтами, существовавшими на принципе самоокупаемости и самовывживания.

Военное образование в России всегда было элитным, престижным, системным и востребованным. В конце XX – начале XXI вв., когда диплом о высшем образовании можно было купить в метро, он стал доступным любому ленивому, способному заплатить, не прилагая никаких трудовых усилий для получения знаний, а профессия военного специалиста стала ущербной с точки зрения статуса и материального вознаграждения, мы констатировали уже не снижение конкурса в военные училища (институты), а полное отсутствие набора в вузы (ввиду отсутствия госзаказа и массового сокращения офицерского состава). К чему это привело, кадровым военным известно.

Анализ и точное знание современного состояния военного образования позволяет констатировать следующее:

– на сегодняшний день в России уже не осталось военно-научных школ как направлений национальной военной теоретической мысли и современной военной практики;

– нет научных школ, связанных с именами признанных национальных военных философов, стратегов, ученых или военачальников, подобно историческим школам Петра I, Петра Румянцева-Задунайского, Александра Суворова, Федора Ушакова, Михаила Драгомирова, Дмитрия Милютина, Михаила Скобелева, Николая Юденича, Александра Свечина, Константина Жукова и т. д.;

– нет научных школ в большом смысле, то есть как основного течения военно-научной мысли государства, отражающего смысл, задачи и философию предназначения его военной компоненты [2: 11–12];

Сегодня Российская армия не имеет своей собственной национальной военно-научной школы, что означает отсутствие у нас и своего собственного современного национального военного Стиля. Сам факт отсутствия интереса государства к поиску национального Большого военного смысла своим итогом имеет отсутствие национального военного Стиля. Это значит, что у нашей современной военной мысли нет своих собственных представлений о направлениях развития военного дела, а значит, нет своих представлений о задачах и идее профессионального военного образования.

Национальный военный стиль, как представляется, это самая главная родовая военная особенность государства, которая была так блестяще выражена в победоносном Большом русском военном стиле и в Большом советском военном стиле, и который до сих пор сохраняется под развалинами Советской армии, и, в принципе, может быть восстановлен, если будет востребован государством.

Вторая. Анализ отечественной военной истории позволяет сделать вывод, что военное образование в России (до 1917 года) и СССР было удовлетворительным, потому что и до тех пор, пока им лично занимались первые лица государства – цари и генеральные секретари.

Хорошо известно, что сегодня этим вопросом не занимается практически никто из руководителей такого уровня. Все те, которым положено заниматься этой проблемой по должности, не имеют ни соответствующего уровня знаний, ни опыта, ни авторитета в армии, ни своих собственных взглядов на существо проблем, ни, что самое печальное, даже желания вникнуть в суть дела, а тем более осмелиться принять самостоятельное решение и нести за него ответственность.

Отсутствие руководства этим вопросом со стороны высших должностных лиц государства и армии в дальнейшем неизбежно приведет к разрушению остатков военных научно-образовательных структур и учреждений военного образования, к вырождению национальной военной мысли, а также к утрате необходимого качества высшего командного состава армии и государственных деятелей.

Этот процесс в России наблюдаем в виде открытого заимствования чужих взглядов, подходов и методик военно-научного анализа и профессиональной подготовки и попыток их внедрения в систему образования. К сожалению, этот процесс развивается одновременно с полным пренебрежением к отечественному военному опыту и при игнорировании современного боевого опыта.

Третья. Наблюдается снижение качества военного образования, которое входит в противоречие с двухуровневой системой (бакалавр-магистр) высшей школы России. И дело не в меняющихся стандартах уже третьего поколения (с одним и двумя плюсами), выхолащивании военной компоненты в угоду требованиям Болонской конвенции. Проблема здесь глубже. Военное образование ограничивается методологическим натаскиванием; офицер не переходит на новый уровень культуры, не растет как профессиональный руководитель, так как все программы, тематические планы, учебно-материальная база безнадежно устарели и требуют кардинальной переработки. Эту мысль неоднократно подтверждал член-корреспондент АВН, руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа А. Цыганок: «Мы теряем профессионально подготовленное офицерство. Не менее страшно и то, что в рамках процесса «обновления Российской армии» происходит откровенная ликвидация военной интеллигенции и уничтожение военной науки».

В недалеком прошлом кадровый офицер проходил обучение, во-первых, в высшем военно-учебном заведении (4–5 лет), во-вторых, в военной академии (3–5 лет). В Советской армии имели академическое образование 15 % офицерского состава, то есть все командиры

батальонов боевого и тылового обеспечения, все командиры полков и их заместители. И, конечно же, весь генеральский состав, 10 % которого проходили подготовку в Академии Генерального штаба. В Российской армии процент офицерского состава с академическим образованием снизился до пяти, а теперь, видимо, и вовсе обнулится.

Бывшая Военная академия им. М.В. Фрунзе с января 2010 г. превратилась в Военный учебно-научный центр Сухопутных войск. Причем, как заявил начальник Генерального штаба, с одним годом обучения. Ранее эта кузница командных и военно-научных кадров имела пять факультетов. Только на общевойсковом факультете обучалось 160 военнослужащих. Ныне в Военный учебно-научный центр Сухопутных войск набирают всего 44 слушателя, а в Академию Генерального штаба – лишь 16 слушателей. За последний год число высших военных учебных заведений сокращено с 65 до 10. Причем они перешли на самый примитивный, так называемый, трехцикловый уровень освоения учебных дисциплин: социально-экономическая подготовка (14 % учебного времени), общепрофессиональная (10 %), военно-профессиональная (76 %). Показательно, что по такой системе 50 лет назад работали средние военные училища (ВУ), выпускников которых так и называли: «вроде учился». Но как с такой подготовкой офицеров по лекалам пятидесятилетней давности переводить армию «на цифру», уму непостижимо.

Переход в 2013 году на новую систему подготовки офицеров запаса вводит деление вузов и их выпускников по их отношению к службе в армии на три сорта. Выпускники «первого сорта» по окончании военной кафедры сразу будут отправлены в запас. В список учебных заведений, готовящих специалистов данной категории, вошли 12 столичных вузов, 5 петербургских, по 2 учебных заведения Казани и Новосибирска и по одному в четырнадцать городах России.

Ко «второму сорту» отнесены 33 вуза, при поступлении в которые молодые люди будут заключать контракт с Минобороны. Контракт означает для них повышенную стипендию в период обучения (в пять раз выше общефедеральной) и службу на офицерских должностях не менее трех лет по окончании вуза. Если же выпускник захочет расторгнуть контракт, ему придется возратить стипендию в полном объеме.

Остальные вузы России относятся к «третьему сорту». Их выпускники будут призываться и служить в армии на солдатских должностях. Фактически речь идет о введении своеобразного имущественного ценза: выходец из сельской местности или из рабочей семьи, пусть одаренный и талантливый, но не имеющий средств (а поступить в московский или питерский вуз с периферийным образованием трудно), гарантированно попадает в армию на солдатскую должность. Молодые люди из обеспеченных семей и крупных городов, даже и при полном отсутствии способностей, имеют возможность либо вообще избежать призыва, либо, получив образование в элитном вузе, сразу уйти в запас. Армия при этом превращается в «студенческо-рабоче-крестьянскую» [1: 348].

Четвертая. Централизация и концентрация военной мысли призвана привести к поднятию статуса военного образования, престижности преподавания и росту его качества и, что немаловажно, к повышению должностных категорий научно-педагогического состава и администрации вузов и увеличению их денежного содержания.

Преподавательские кадры, ведущие дисциплины военного цикла, должны комплектоваться только и исключительно офицерами, имеющими войсковой опыт службы в должностях: в военных училищах (минимально) полкового (бригадного) звена; в военных академиях (минимально) дивизионного(корпусного) звена.

Преподавание общенаучных дисциплин необходимо осуществлять путем найма по контракту выдающихся ученых, общественных деятелей и лучших педагогических сил региона.

Представляется крайне важным существенно и быстро поднять уровень воинских званий постоянного состава военно-учебных заведений.

Пятая. В военной школе должна быть собственная современная информационная военно-научная база и сеть военно-научных изданий. Вспомним кампанию по созданию электронных учебников в 2015–2016 гг. К 1 сентября 2016 г. доложили об их создании, и что далее?..

Ситуация усугубляется тем, что военно-научные структуры и учреждения военного образования страны не только не связаны в современную единую национальную информационную сеть, но в течение уже более десятка лет не имеют доступа даже к открытым зарубежным военно-научным источникам, по причине отсутствия самого элементарного – интернета,

Пресловутая «секретность» связывает военных ученых в возможности публикации своих трудов. Попробуйте опубликоваться бесплатно в рецензируемых журналах из перечня ВАК или «проиндексироваться», как того требует Министерство образования, по Хиршу, минуя офицера по режиму [3: 378].

Шестая. Научно-педагогический состав учреждений военного образования должен иметь возможности вести свою работу последовательно и качественно, а не бегать из вуза в вуз, подрабатывая, где только возможно. Сегодня научно-педагогический состав вузов комплектуется нередко случайными людьми (по принципу наличия квартиры в городе), экономически обеспечен безобразно, стимулов к совершенствованию своего труда не имеет.

Лучшие научно-педагогические кадры России (даже гуманитарных дисциплин) к чтению лекций и вообще к преподаванию в учреждениях военного образования не привлекаются [4: 578].

Но самым печальным является тот факт, что многие принятые решения по высшей военной школе остаются лишь на бумаге, сводятся только к количественному сокращению учебных заведений и ликвидации существующих военных «школ». Так уже произошло и с Федеральной целевой программой (ФЦП) «Реформирование военного образования в РФ на период до 2010 г.» (принята в мае 2002 г.), и с ФЦП «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» (2003 г.).

Хочется верить, что будет выполнен Стратегический план совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих Министерства обороны

Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденный на специальной комиссии Министерства обороны 3 декабря 2009 года. План имеет целью ввести отечественное образование в число пяти ведущих образовательных систем мира.

Планом определен комплекс основных мероприятий, который включает:

- совершенствование системы профессионального отбора;
- оптимизацию сети военно-учебных заведений;
- совершенствование учебно-материальной базы вузов;
- повышение научно-педагогического потенциала военной школы;
- достижение соответствия уровня военно-профессиональной подготовки выпускников вузов современным требованиям;
- совершенствование организационного и экономического механизмов управления системой военного образования;
- оказание адресной поддержки лучшим вузам, слушателям и курсантам, докторантам и адъюнктам, преподавателям и ученым.

Все перечисленное направлено на достижение главной цели – выхода на качество военного образования, адекватного требованиям XXI века.

Литература

1. *Беляков Б.Л., Коннов А.Д., Смирнов Е.В.* Философия, литература и военная служба: монография. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ВА РВСН, 2015. – 267 с.
2. *Беляков Б.Л., Дробот И.С., Федосеев С.А.* Методология и методика научно-исследовательской деятельности или основы научной организации труда и профессионализации в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого: монография. – М.: ВА РВСН, 2014. – 267 с.
3. Военная акмеология и кибернетика: учебное пособие; под общ. ред. В.Г. Михайловского. – Балашиха: ВА РВСН, 2017. – 394 с.
4. *Беляков Б.Л., Деркачев А.О., Ососков Г.В.* Философско-политологические и исторические аспекты военного управления. Кн. 1. Философские и политологические аспекты военного управления; под общ. ред. Г.В. Ососкова. – М.: ВА РВСН, 2015. – 584 с.

1.4. Философия и литература в образовании офицера

Философия как наука и учебная дисциплина является обязательным компонентом в высшей школе современной России, выступает основой формирования мировоззрения и сознания каждого военного профессионала. «Любовь к мудрости» не приходит сама по себе, ей нужно учиться всю жизнь. Изучая окружающий мир, познавая себя, человек изменяется через труд, понятия, суждения, умозаключения, ошибки и неудачи. За последние годы трижды менялись требования Гособрстандарта по структуре и дидактическим единицам курса философии, внося «определенную неопределенность» как по форме, так и по содержанию его изучения.

Сегодня не так часто можно увидеть человека, читающего книгу (тем более философского содержания) в транспорте, на отдыхе. Молодежь предпочитает иные источники информации (электронные носители, интернет), забывая известную мудрость, что всякое новое – хорошо забытое старое. Свободный доступ к информации, восприятие истины на веру, без осознанного труда, целенаправленное зомбирование сознания нового поколения, поверхностное знание объективной реальности, основанные на трафаретах, клише, массовой поликультуре порождают бездуховность, равнодушие.

В свое время учителя прививали любовь к литературе, учили читать с карандашом, выделяя наиболее значимые места, а затем переносить избранное в личный архив – «Выписки из прочитанной литературы». Периодически обращаясь к записям, мы воскрешали в памяти не только сюжет литературного произведения, но и оценивали его по-новому.

В духовном мире человека есть такие сферы, где сходятся горизонты философии, искусства, морали и других форм общественного сознания. Органичной и глубокой является взаимосвязь искусства и литературы с философией, особенно поэтического творчества с философской проблематикой. В определенном смысле можно сказать, что именно поэзия ближе всего стоит к философии [3: 52–84].

В субъективных переживаниях писателя (лирического героя) находят отражение общезначимые мотивы – движения души, глубины мысли, полеты воображения. Великие литераторы поднимали свое лирическое «я», свою художественную совесть до уровня общечеловеческих переживаний, чувствований, стремлений, выражая мироощущение той или иной эпохи, нации, народа, профессии. Глубоко личное, часто интимное, становилось общезначимым, единичное-общим, мимолетное – вечным (запечатленным на века). «Лирическое произведение, – пишет Шеллинг, – вообще есть изображение бесконечного или общего в особенном». Бытие «всякой лирической поэзии есть изображение бесконечного в конечном, но коль скоро она движется, лишь в порядке последовательности, то благодаря этому возникает противоположность бесконечного и конечного, как бы внутреннее начало жизни и движения» [10: 346]. Здесь важен диалектический момент живой ткани художественного произведения, хотя Шеллинг, как объективный идеалист, и отдает приоритет общему. В действительности общее кристаллизуется лишь во множестве единичных событий, отдельных явлений. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Такова структура любой реальности, объективной и субъективной, в том числе художественной, такова и структура познания.

Художественный образ всегда есть обобщение, проникновение в суть жизненных явлений, в глубины человеческой души. Литература, как и искусство вообще, – это мышление в образах. Поэзия – наиболее гибкий и тонкий инструмент литературно-художественного мышления; поэтическая мысль поднимается к таким высотам, которые соизмеримы с философскими обобщениями. Но дело не только в «астрономических» высотах. «Стихи, – пишет В. Солоухин, – есть высшая форма организации человеческой речи» [9: 9]. Поэтический образ отличается большой емкостью, многомерностью связей, опосредствований, ассоциаций. В этом

качестве он способен отразить и выразить через призму человеческих эмоций, чувств, переживаний, мечтаний вечные философские вопросы, нравственно-эстетические ценности, смысл бытия и познания, борьбы за идеалы справедливости и прогресса. Философия в своих лучших произведениях сродни поэтическим взлетам, поскольку она по природе своей обращена к человеку – его мировоззрению, к системе основных ценностей, извечных проблем, программ поведения и т. п. Не случайно многие философские произведения, особенно в античную эпоху, писались в поэтической форме.

Призыв к объединению поэзии с философией был очень сильным в немецком романтизме конца XVIII – начала XIX веков. Поэзия, не говоря уже о литературе вообще, по-своему пережила всю философскую проблематику: системой своих образов, языком художественных средств.

С кибернетической точки зрения, насыщенность поэтического образа представляет собой сжатие информации. Один из ярких представителей раннего немецкого романтизма В.-Г. Вакенродер писал: «Сгущение чувств есть сущность всякой поэзии; она расчленяет соединенное, крепко соединяет расчлененное. В тесных границах бьются более высокие, более бурные волны» [5: 175]. Эти «более высокие» волны – философский подтекст, диалектика бытия, познания, человеческой души, закодированная в структуре художественного образа, полет поэтического воображения, достигающий горизонтов, где сходятся мироощущение и мировоззрение человека, его чувства и разум, поэтика и логика. Поэтический язык способен оказывать обратное индуцирующее воздействие на человеческую мысль, на весь арсенал философских представлений. «Словесный язык, призванный быть знаком и выражением мыслей, иногда, подобно зеркалу, отбрасывает в наш разум новые мысли и направляет и подчиняет себе повороты рассудка» [5: 175].

В России программа объединения поэзии с философией была принята в 20-х годах XIX века группой поэтов-любомудров. Наиболее ярким представителем этого литературно-философского течения был Д.В. Веневитинов. Он писал, обосновывая свои взгляды на соотношение философии и поэзии: «Первое чувство никогда не творит и не может творить, потому что оно всегда представляет сомнение, Чувство только порождает мысль, которая развивается в борьбе и тогда уже, снова обратившись в чувство, является в произведении. И по тому истинные поэты всех народов, всех веков были глубокими мыслителями, были философами и, так сказать, венцом просвещения...» [6: 212]. Философская рефлексия является необходимым элементом поэтического творчества. Поэт и мыслитель представлены здесь в одном лице. Этот союз дает нам высокую поэзию и философию, в которой слышится биение человеческого сердца.

Философская мысль в русской литературе имеет глубокие корни и богатые традиции. Она берет свое начало в торжественных одах М.В. Ломоносова, в стихах Г.Р. Державина. Высокие образцы лирики находим в стихах Баратынского, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Бунина, Блока, Брюсова, Есенина. Русская Муза передала свою философскую эстафету советским поэтам. Наиболее ярко выражены философские мотивы в стихах П. Антокольского, С. Кирсанова, Л. Мартынова, Н. Заболоцкого, О. Шипачева, В. Федорова, Р. Гамзатова, Д. Кугультинова, К. Кулиева, Э. Межелайтиса. В. Шефнера, Е. Винокурова, С. Орлова и других поэтов.

Следует отметить, что в наш информационно-кибернетический, интеллектуальный век и муза становится все более рефлексивной, размышляющей, иногда порывисто-экспансивной, как у Андрея Вознесенского. «Поэзия по природе своей стремится к бесконечности, ставит максимальные задачи, – пишет В. Огнев. – В мире растущей сложности само существование поэзии поставлено под сомнение. Поэзия должна или сдаться на милость победителя – сухому расчету и холодной логике точных сведений о мире, или развить в себе новые мышцы, сделать отчаянную попытку отстоять свое место под солнцем, найдя в самой специфике искусства неиспользованные преимущества. В этом и смысл тяжбы «физиков» и «лириков». Выдер-

живает соперничество только поэзия, проникающая в существенные, стороны, бытия, лирика прозрения, открытий, анализа. Мир много раз описывали, называли, истолковывали, обживали, приспособляли к текущим потребностям» [8: 283]. Но мир неисчерпаем для поэзии так же, как и для науки. Нужны новые образы, неиспытанные еще художественные средства, поэтические открытия. Это новое рождается на путях сближения литературного творчества с философским миропониманием. Современная эпоха – время великих синтезов – требует по только интеграции наук, союза философии и науки, она опять (отрицание отрицания) сводит вместе горизонты поэтического и философского мышления. Так неожиданно раскрываются новые грани идеи о союзе философии и науки: ведь это особые формы общественного сознания, и данный принцип применим к анализу соотношения, скажем, философии и искусства (литературы в том числе), науки и искусства на современном этапе их развития.

У литературы свои законы. Общеизвестное, социально и культурно ценное проявляется в конкретной, индивидуально-заостренной, персонифицированной форме. Однако здесь пролегают едва уловимые границы, отделяющие индивидуальность от индивидуализма, субъективность от субъективизма, внутреннюю свободу от духовной распушенности, здоровый скепсис от скептицизма, обращенность переживаний на себя от эгоизма, поиски новых форм от формализма и т. п. Гегель следующим образом характеризовал литературное произведение: «Всякое подлинное художественное произведение искусства представляет по себе бесконечный организм; оно отличается богатством содержания и раскрывает это содержание в соответствующем проявлении; оно представляет сосредоточенное единство, но не в виде такой формы и целесообразности, которая абстрактно подчиняет себе все раздельное, а в виде чего-то

единичного, с той живою самостоятельностью, в которую замыкается целое без видимого намерения закруглиться в совершенной форме. Литературное произведение преисполнено материей действительности, не находясь в зависимости от этого содержания и его наличности, ни от какой-нибудь жизненной сферы, но оно свободно творит из себя, чтобы оформить понятие вещи в его подлинном проявлении и примиряюще согласовать внешне существующее с его внутренним принципом» [7: 190]. Структура литературного произведения является весьма сложной. Для адекватного понимания творчества необходима глубокая философская рефлексия, а также соответствующая теоретико-литературная и эстетическая подготовленность, куда входит развитый эстетический вкус.

При оценке художественного произведения нельзя впадать в буквализм, переводя его на язык строгих понятий и логически выверенных суждений и силлогизмов. Хотя литература, даже самая ультрасовременная, отнюдь не иррациональна, мы должны помнить, что язык логизированной науки и язык искусства имеют свою специфику, без которой стирались бы грани между соответствующими формами общественного сознания. Соотношение художественного, в данном случае литературного, образа и понятия подчиняется своеобразному принципу дополнительности, обобщенному аналогу физического принципа дополнительности. Суть последнего в том, что в одной приборной ситуации нельзя наблюдать все свойства элементарных частиц. Только абстрактный синтез дает возможность представить корпускулярно-волновой дуализм как целостный диалектически противоречивый феномен. Точно так же мы не можем «склеить» механическим путем литературный образ и концептуальную модель данной ситуации.

Мировая поэзия как наиболее важная для нас часть литературы – при всем разнообразии эпох, народов, жанров, художественных средств и стилей, поисков и находок – внутренне едина. «Это значит, – отмечала поэтесса А. Адалис, – что и в древних стихах Катуллы или Проперция, в русских – Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Блока, Бунина, Есенина, Маяковского, в шотландских – Роберта Бернса, в немецких – Гете и Гейне, в индийских песнопениях Тагора... живет и глубоко дышит нечто единое, называемое настоящей поэзией» [1: 10–11]. Поэзия едина и в своем качестве относительно замкнута, но она существует не сама по себе, а в

контексте той или иной эпохи, человеческой культуры в целом, живет и дышит тогда, когда к ее роднику припадает благодарный и взыскательный читатель. «У каждого произведения не один, а два творца: автор и читатель. Истинная поэтичность – это свойство произведения словесности, превращающее его в личную, внутреннюю собственность читателя. Такое стихотворение или рассказ, песня или поэма не принадлежат уже больше тому, кто их породил: воспринимающий переносит их на себя, будто одно из воспоминаний своей собственной жизни» [1: 22–23]. Понятие однозначно, одномерно: поэтический образ – бесконечномерная (амбивалентная) структура, которая рождается каждый раз заново в соображении отзывчивого читателя. Какие душевные струны зазвучат в ответ на голос великого или просто хорошего поэта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.